

Е Гофэн вспомнил ту записку — они точно всё знают! Эта Ван Вань и правда молодец!

Ци Чуюо тихо всхлипывал, вытирая слёзы, вид у него был такой жалкий, что сердце разрывалось.

Е Гофэн, глядя на такого сына, вспомнил бывшую жену. Когда-то она чуть не умерла от потери крови, рожая Шэншэна, и вот так же плача просила его хорошо относиться к ребёнку...

Е Гофэн:

— Шэншэн, иди сюда, иди.

Ци Чуюо подошёл и схватил Е Гофэна за руку:

— Папа, не злись, тебе нужно скорее выходить. У Шэншэна остался только ты.

— Послушай, Шэншэн, сейчас я скажу очень важные вещи, ты слушай внимательно... — Е Гофэн понизил голос.

Ци Чуюо кивнул. Когда Е Гофэн закончил, он тихо повторил сказанное, и Е Гофэн убедился, что сын всё запомнил.

Е Гофэн:

— Шэншэн, слушайся. Когда уедешь в деревню, не хочешь работать — не работай. Деньги есть, эти трудодни тебе ни к чему. Лучше занимайся, читай книги.

Ци Чуюо смотрел на него и кивал, по уголкам глаз текли слёзы, но он был послушный. Е Гофэн протянул руку и погладил его по голове.

Е Гофэн:

— Возвращайся.

Ци Чуюо:

— Хорошо, папа. Шэншэн завтра ещё придет тебя навестить.

Ци Чуюо ушёл вместе с женщиной-милиционером. Та посмотрела на этого бедняжку и беззвучно вздохнула.

Ци Чуюо вышел на улицу со свежезаполненным свидетельством о прописке. Он вытер слёзы, вид у него всё ещё был несчастный, но других эмоций и не угадать.

Тут вернулась Янь Лань. В пространстве прибавились сокровища, собранные из одного двора. Янь Лань напрямую продала те два дома.

Ци Чуяо: «Ты же говорила — два?»

Янь Лань:

— Один ты забрал силой мысли, хе-хе.

Ци Чуяо: «Ладно. Согласно тексту, Е Гофэн ездил с Е Цзюнем по нескольким местам. Там ещё есть один двор с персиковым деревом внутри. Только он, как и маленький особняк, оформлен на Оригинального владельца тела».

Янь Лань:

— Нашла! Я сама поеду, а ты отправляйся в гостиницу.

Ци Чуяо быстро дошёл до гостиницы и снял номер на два дня. Завтра ему нужно продать маленький особняк и тот двор. А остальные дворы — они записаны на управляющего, Янь Лань позже сама их продаст.

Ци Чуяо сидел на кровати в гостинице. Он открыл Панель, глядя на события сегодняшнего дня, и тщательно всё проанализировал. От начала до конца он добился того, чтобы Е Гофэн был на его стороне — отлично!

Ци Чуяо улыбнулся уголком губ. Когда Е Гофэн свалит всё на Ван Вань, он заставит Е Гофэна нести чушь, выставив его человеком, который женился ради денег, а потом убил жену ради истинной любви. А Ван Вань будет разрушительницей чужой семьи!

Ведь Е Чувань и Е Гофэн росли вместе с детства, и их помолвили, когда им было по семь-восемь лет!

Е Цзюму и Е Цзюцин первыми сели на поезд в город Б. В вагоне их закололи ножами подосланные бандиты. А Е Цзюнянь? Ха!

Ци Чуяо, подперев голову, зевнул. Даже если все дома исчезнут, кто узнает, что это его рук дело?

Ведь от начала и до конца он — невинная и несчастная жертва!

На следующий день, около девяти утра, Ци Чуяо продлил проживание в гостинице на сутки на ресепшене. Он сразу же направился в переулок и один за другим продал маленький особняк и два дома с дворами, оформленные на Оригинального владельца тела.

Цены на жильё в Шанхае в то время были 25 наюаней за квадратный метр.

Площадь маленького особняка — 400 квадратных метров. Два дома с дворами занимали 1200 и 1500 квадратных метров соответственно. Итого 77 500 наюаней.

Ци Чуяо получил 7750 купюр датуаньцзе. Выйдя из Бюро по управлению недвижимостью, он не стал класть их на счёт, а сразу убрал в сумку и зашёл в переулок напротив дороги.

Янь Лань заставила начальника уличного комитета написать справку. Справка от сотрудника Бюро по управлению недвижимостью была получена. Теперь, когда Е Цзюянь и он уедут в деревню, тот не сможет лгать, что Ци Чуяо сбежал с деньгами!

На одном из поворотов Ци Чуяо убрал все деньги в пространство и вышел с другой стороны в государственную столовую. Время уже было обеденное, а человеку нужно есть!

Панель показывала, что Е Цзюму и Е Цзюцин уже ушли на вокзал, а Е Цзюянь составлял список вещей, необходимых для поездки в деревню, собираясь позже выйти за покупками.

Ци Чуяо заказал две порции тушёной свинины и одну тарелку риса. Одну порцию он попросил упаковать с собой и сел ждать с краю.

Ци Чуяо: «Пошли хулиганов ограбить его! Он недостойн тратить деньги, вырученные за мою золотую цепочку».

Янь Лань:

— Без проблем! Ха-ха-ха!

Ци Чуяо спокойно поел. Е Гофэн сдал Ван Вань, обо всём рассказал. Ей и ему теперь предстояла отправка в трудовой лагерь в городе Z.

Наевшись и напившись, Ци Чуяо взял упакованную тушёную свинину и направился прямо в полицейский участок, а затем вместе с женщиной-милиционером прошёл к Е Гофэну.

Е Гофэн сидел прикованный наручниками. Он уже полтора дня ничего не ел.

Ци Чуяо вошёл:

— Папа.

Е Гофэн поднял голову:

— Шэншэн...

Ци Чуюо подошёл, достал тушёную свинину, открыл её и, взяв ложку, начал кормить Е Гофэна по кусочку.

Е Гофэн был тронут в душе. Из всех только этот его сын пришёл... да ещё и еду принёс.

— Папа, завтра утром я уезжаю в деревню. Я сейчас поговорю с товарищем милиционером, чтобы они покупали тебе еду, — сказал Ци Чуюо, глядя на него тихо и ласково.

Е Гофэн:

— Шэншэн, не надо. Папа после обеда уже должен садиться на поезд. Нам с твоей тётей придётся перевоспитываться в лагере. Ей — пожизненно, мне — двадцать лет.

Ци Чуюо замер, в глазах — неверие.

— Папа...

Это «папа» прозвучало отчётливо со слезами и гнусавостью.

— Послушный Шэншэн, с папой всё будет хорошо. Вот Разрывное Письмо. Потом дашь объявление в газету. Ты должен жить хорошо, — Е Гофэн достал Разрывное Письмо.

Он написал его вчера после своих показаний, попросив у милиции бумагу и ручку, и уже договорился с сотрудниками, чтобы те помогли дать объявление.

Ци Чуюо покачал головой:

— Нет! Папа, я не хочу разрывать отношения...

Е Гофэн строго посмотрел на него:

— Шэншэн, ты слушаешься? Ты хороший мальчик?

Ци Чуюо замолчал, обиженно надувшись. Е Гофэн успокоил его парой фраз и продолжил есть.

Ци Чуюо взял Разрывное Письмо, опустил голову, жалкий вид.

Е Гофэн доел, запил горячей водой, утешил Ци Чуюо и велел ему возвращаться.

Ци Чуюо вышел из полицейского участка, положил Разрывное Письмо в карман, убрал в

пространство и ушёл. Он зашёл в переулок напротив.

Один милиционер в штатском проследил за ним. Тут он понял, почему вчера сразу потерял его из виду: Ци Чуюо, сворачивая с поворота на поворот, вышел к гостинице на соседней улице. Ну и ловкач.

Ци Чуюо вернулся в номер, закрыл дверь. Янь Лань включила запись едва слышных всхлипываний — прерывистых, жалобных, очень обиженных. Милиционер в штатском у двери некоторое время подслушивал, ничего не обнаружил и ушёл.

Через некоторое время Янь Лань выключила запись. Ци Чуюо легонько хлопнул её по ладони — все подозрения полностью сняты.

Е Цзюяня ограбили. Он пришёл в полицейский участок с заявлением, упёрто утверждая, что это Е Таншэн его ограбил. Сотрудник участка с недоумением посмотрел на Е Цзюяня.

— Вы говорите, что вас ограбили десять минут назад? Но десять минут назад Е Таншэн был в нашем участке, навещал Е Гофэна. Клевета — знаете, чем грозит? — серьёзно сказал сотрудник.

Е Цзюянь задрожал от страха:

— И фигура, и всё такое похоже! Он ещё вчера не вернулся! Точно он! У-у, у меня всего ничего денег осталось, он паршивый подлец!

В итоге дело Е Цзюяня замяли. Сотрудник был абсолютно уверен, что десять минут назад Е Таншэн был в полицейском участке, и на то имелись свидетели и доказательства!

<http://bllate.org/book/18955/1858198>